

Ю.И. ЖЕГУСОВ, З.И. КОРЯКИНА, О.Г. БЕССОНОВА

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АЛКОГОЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

ЖЕГУСОВ Юрий Иннокентьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник (sociolog_ykt@mail.ru); КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, старший преподаватель (z_koryakina@mail.ru); БЕССОНОВА Оксана Германовна – аспирант (89644183998@mail.ru). Все – Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Аннотация. В статье анализируются практики потребления алкоголя и вызванные им деструктивные последствия, свойственные двум основным этническим группам, проживающим на территории Республики Саха (Якутия), – русским и якутам. Опираясь на данные региональной статистики и массового опроса населения, авторы обосновали существование двух «этнических» моделей алкоголизации – «русской» и «якутской», отличающихся сценарием наступления деструктивных последствий и обусловивших разницу в восприятии алкогольной проблемы представителями соответствующей этнической группы. Также была частично подтверждена гипотеза о том, что деструктивные последствия, вызванные потреблением алкоголя, у якутов проявляются быстрее и в более тяжелой форме, нежели у русских.

Ключевые слова: модели алкоголизации • сценарии потребления алкоголя • деструктивные последствия • деструктивное поведение • якуты • русские • Республика Саха (Якутия)

DOI: 10.31857/S013216250008809-2

Постановка проблемы. Проблема алкоголизации населения Якутии имеет глубокие корни. Еще во времена СССР, с конца 1950 – начала 1960-х гг., в стране в целях наполнения бюджета деньгами высокими темпами наращивалось производство спиртных напитков, вследствие чего происходило масштабное вовлечение населения в потребление алкоголя. Так, например, за 20 с небольшим лет, с 1963 по 1985 г., количество больных, состоящих на учете с диагнозом «хронический алкоголизм», увеличилось в Якутской АССР в 115 раз. Антиалкогольная кампания М.С. Горбачева (1985–1991) позволила снизить число больных алкоголизмом в республике на 39,7%, однако с развалом Союза и отменой государственной монополии на производство и продажу спиртного уровень алкоголизации вновь начал расти. Лишь с 2010 г. численность больных алкоголизмом в регионе пошла на убыль вследствие реализации антиалкогольной политики, сочетающей в себе законодательные ограничения продажи алкоголя и пропаганду трезвого здорового образа жизни (ТЗОЖ). Тем не менее, несмотря на ряд положительных тенденций, Республика Саха (Якутия) (РС (Я)) продолжает оставаться регионом с крайне неблагоприятной ситуацией, где показатели заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами в 2,6 раза превышают средний уровень по стране. Согласно данным МВД РФ, Якутия входит в первую пятерку субъектов федерации с самой большой удельной долей преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Плюс к этому высокий уровень алкоголизации негативно влияет на здоровье населения и становится причиной демографических потерь (из-за повышенного уровня смертности от болезней и внешних причин).

Учитывая вышеизложенное, алкоголизация и ее последствия, в том числе и в этническом разрезе, оказываются достаточно актуальной проблемой. Имеющиеся на сегодняшний день публикации российских ученых в этой области в большинстве своем посвящены обсуждению этнической специфики заболеваемости алкоголизмом [Баранчик, 1992;

Пешковская и др., 2015; Бохан и др., 2013; Шпаков и др., 2005; Матвеева и др., 2015] и суицидов, обусловленных потреблением алкоголя [Бохан и др., 2017], среди жителей Сибири и Крайнего Севера. Комплексных работ по этой теме, учитывающих этнический фактор, за последние годы нам обнаружить не удалось. По этой причине, планируя собственное исследование, мы решили иначе взглянуть на проблему этнических аспектов алкоголизации, рассмотреть ее в более широком контексте – как деструктивный социальный процесс, охватывающий уровень потребления алкоголя, заболеваемость алкоголизмом, «пьяную» преступность и смертность от разных причин со значительным влиянием алкоголя. Кроме того, мы намеревались проверить гипотезу о том, что деструктивные процессы, вызванные потреблением алкоголя, среди коренного якутского населения протекают с более тяжелыми последствиями, чем у русских, проживающих в республике.

Эмпирическая база исследования. Основу эмпирической информации составили статистические данные Росстата, МВД РФ по РС (Я) и Министерства здравоохранения РС (Я) по 17-ти муниципальным районам, отобранным для анализа и объединенным в условные «русскую» и «якутскую» группы. В первую вошли территории, где русские составляют большинство (51–79%) – Ленский, Мирнинский, Нерюнгринский, Оймяконский, Верхнеколымский, Усть-Майский районы, а во вторую – территории с доминированием якутского населения (85–99%) – Амгинский, Верхневилуйский, Вилюйский, Горный, Мегино-Кангаласский, Намский, Нюрбинский, Сунтарский, Таттинский, Усть-Алданский и Чурапчинский улусы. Статистические данные районов с примерно равными долями русских и якутов в составе населения или преобладанием в его составе коренных малочисленных народов Севера не рассматривались. Нами использовались первичные статистические данные, пересчитанные на 100 тыс. человек: данные по болезненности и заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами, смертности от разных причин, связанных с употреблением алкоголя, преступлениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения, и по розничной продаже алкоголя в пересчете на абсолютный алкоголь на душу населения.

Помимо официальной статистики, мы также привлекли к анализу данные собственного анонимного анкетного опроса «Алкоголь и качество жизни в Якутии» (2017), проводившегося в Амгинском, Мегино-Кангаласском, Горном, Намском, Усть-Алданском, Таттинском, Чурапчинском, Хангаласском, Алданском, Нерюнгринском, Ленском, Олекминском районах, то есть не только на «русских» и «якутских» территориях (см. выше), но и в муниципальных образованиях со «смешанным» населением. Всего методом квотной выборки (с квотированием по полу, возрасту и этнической принадлежности) было отобрано и опрошено 4709 человек. Респондентам задавались вопросы, касающиеся частоты потребления алкоголя, его последствий на уровне семьи, личного отношения к потреблению спиртного и ограничениям по его продаже, а также общего социального самочувствия.

Сценарии потребления алкоголя на «русских» и «якутских» территориях. Согласно проведенному опросу, частота потребления алкоголя у русских заметно выше, чем у якутов, при этом среди первых ниже доля тех, кто никогда не потреблял или перестал потреблять спиртное. 42,8% мужчин и 20,8% женщин русской национальности находятся в зоне опасной частоты потребления, чреватой формированием алкогольной зависимости, – 1 раз в неделю и чаще. Аналогичный показатель у якутов-мужчин составляет 20,4%, а у якуток – 5,2% (табл. 1).

Данные статистики по объему розничной продажи спиртных напитков на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь в целом согласуются с данными анкетирования: русские пьют больше. Средний объем продажи алкоголя на душу населения за 25 лет в «русских» районах составляет 9,2 л, а в «якутских» улусах – 4,6 л абсолютного алкоголя в год (рис. 1).

Высокий уровень потребления алкоголя русскими подтверждается также статистикой наркологических больных по «русским» районам, где количество состоящих на учете и впервые зарегистрированных с диагнозом «алкогольный психоз» и «хронический

Таблица 1

**Частота потребления алкогольных напитков, включая пиво,
населением Республики Саха (Якутия), 2017 г. (в % от числа опрошенных)**

Частота потребления алкоголя	Русские		Якуты	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Чаще 3 раз в неделю	4,8	1,7	2,8	0,4
2–3 раза в неделю	14,2	4,4	4,7	0,9
1 раз в неделю	23,8	14,3	13,3	3,9
1–3 раза в месяц	20,6	24,0	19,0	10,8
Реже, чем 1 раз в месяц	20,5	35,6	28,5	32,9
Не употреблял алкоголь более 1 года	10,7	11,4	21,8	24,8
Никогда не употреблял алкоголь	5,3	8,6	9,7	26,3

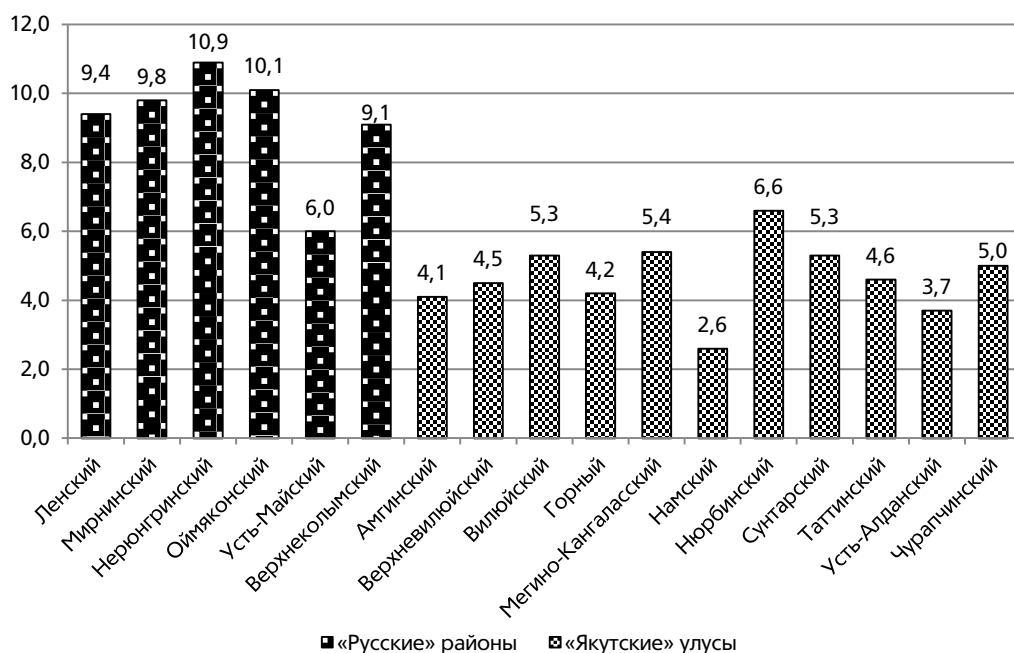

Рис. 1. Среднегодовой объем продажи спиртных напитков на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь на «русских» и «якутских» территориях РС (Я), 1990–2015 гг. (в литрах)

алкоголизм» значительно выше, чем в «якутских» улусах. Наиболее показательна в этом отношении статистика алкогольных психозов, которых на «русских» территориях фиксируется в 18–30 раз больше, чем на «якутских» (табл. 2).

Довольно интересные тенденции проявляются при анализе смертности населения от болезней со значительным влиянием алкоголя: если в «русских» районах люди чаще умирают от болезней системы кровообращения, пищеварения, новообразований и причин, ассоциированных с алкоголем, то в «якутских» заметно выше уровень смертности от внешних причин – самоубийств, убийств и случайных отравлений алкоголем. Выявленная разница в статистике смертности по двум группам территорий позволяет заключить: разрушительное действие алкоголя у русских проявляется постепенно, накапливается годами и отражается главным образом на состоянии физиологического здоровья.

Таблица 2

Болезненность и заболеваемость наркологическими болезнями в Республике Саха (Якутия), 2017–2018 гг. (кол-во случаев на 100 тыс. чел.)

Диагноз	2017		2018	
	«русские» районы	«якутские» улусы	«русские» районы	«якутские» улусы
<i>Состоит на учете наркологических больных (болезненность)</i>				
Алкогольные психозы	183,9	10,1	231,2	8,9
Хронический алкоголизм	1746,7	1376,7	1876,7	1244,2
Употребление алкоголя с вредными последствиями	435,9	173,6	381,1	157,9
<i>Зарегистрировано наркологических больных впервые в жизни (заболеваемость)</i>				
Алкогольные психозы	92,9	3,8	75,4	2,5
Хронический алкоголизм	174,6	82,5	152,8	53,0
Употребление алкоголя с вредными последствиями	154,6	38,5	162,6	41,1

У якутов же деструктивные последствия потребления алкоголя дают о себе знать значительно быстрее в виде агрессивного и аутоагрессивного поведения, провоцирующего повышенную смертность от внешних причин (табл. 3).

Таблица 3

Смертность по некоторым классам и причинам смерти в Республике Саха (Якутия) (кол-во случаев на 100 тыс. чел.)

Причина смерти	2015		2016	
	«русские» районы	«якутские» улусы	«русские» районы	«якутские» улусы
Болезнь системы кровообращения	418,4	356,4	540,7	340,8
Новообразования	124,9	113,1	131,7	128,2
Болезни органов пищеварения	63,9	30,1	64,6	29,6
Ассоциированная с алкоголем	28,1	19,1	33,1	27,1
Внешние причины	128,3	166,7	111,3	161,7
из них:				
самоубийство	27,1	46,3	22,8	39,7
убийство	15,0	22,5	12,6	24,9
случайное отравление алкоголем	0,4	4,6	1,4	8,8
все виды транспортных травм	16,4	14,8	9,2	15,6

Тезис о том, что алкоголь провоцирует агрессивное поведение чаще у якутов, чем у русских, подтверждается также криминальной статистикой. По данным МВД республики, число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в «якутских» улусах примерно на треть выше, чем в районах с преобладанием русского населения (рис. 2).

«Этнические» модели алкоголизации. Первоначально мы ожидали получить более высокий уровень заболеваемости алкоголизмом у якутского населения, чем у русского. В пользу обоснованности данной гипотезы говорили результаты предшествующих исследований, указывающие на то, что у якутов физическая зависимость (II стадия алкоголизма) формируется раньше (через 2,5–3 года), чем у русских (через 5–6 лет) [Матвеева, 2010; Бохан и др., 2012]. Анализ статистики потребления алкоголя и болезненности алкоголем в Якутии за 1984, 1995 и 2005 гг., проведенный нашими коллегами, тоже подтверждал наличие так называемого *алкогольного этнического креста*: на территориях с преобладанием

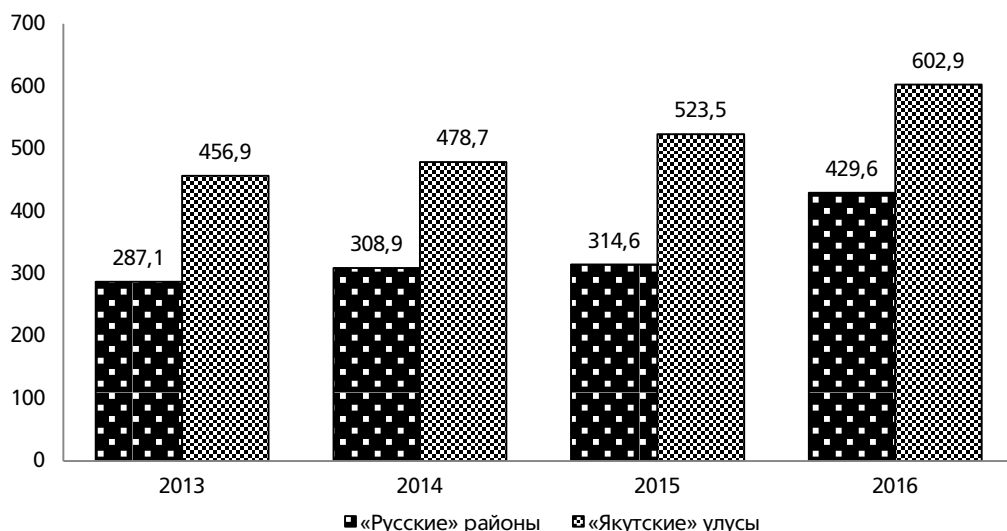

Рис. 2. Количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (кол-во случаев на 100 тыс. человек)

якутского населения, несмотря на меньшее потребление алкоголя по сравнению с территориями, где преобладает европеоидное население, болезненность алкоголизмом была выше [Кершенгольц и др., 2012]. Однако наш собственный анализ статистических данных 2017–2018 гг. показал картину, отличную от ранее сделанных выводов: заболеваемость и болезненность алкоголизмом и алкогольными психозами оказалась в «русских» районах выше, чем в «якутских» улусах.

Как следует из полученных нами результатов, за последние полтора-два десятилетия в республике в целом произошло значительное сокращение душевого потребления алкоголя и количества больных алкоголизмом. С 1984 по 2015 г. объем розничной продажи спиртных напитков на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь на «русских» территориях в среднем сократился в 2,5 раза, на «якутских» – в 1,9 раза. Одновременно с этим заболеваемость алкоголизмом в «русских» районах в среднем снизилась в 7,9 раза, а в «якутских» – в 50 раз. Другими словами, темпы снижения алкоголизации в якутской популяции были выше, чем в русской, что обусловило более низкие показатели заболеваемости. Получается, за последние 15–20 лет у якутов произошел перелом в сознании, приведший к снижению потребления спиртного и заболеваемости алкоголизмом. Согласно данным опроса, среди якутов количество негативно относящихся к потреблению алкоголя (71,9%) почти вдвое больше, чем среди русских (41,5%). При этом 80,5% якутов поддерживают политику ограничения доступности алкоголя, тогда как среди русских таковых всего 52,5%.

Деструктивные последствия потребления алкоголя в масштабах семьи оказались значительными в обеих этнических группах, но у якутов они проявляются острее. Среди них больше тех, кто признался, что в его/ее семье есть погибший от алкоголя, совершивший «пьяное» преступление, потерявший здоровье, работу, семью по причине пьянства, проблемный пьющий (табл. 4).

Сопоставление данных статистики и анкетного опроса позволило выделить две «этнические» модели алкоголизации – «русскую» и «якутскую». Для первой характерно частое потребление алкоголя сравнительно меньшими, чем у якутов, дозами, сопровождающееся обычно обильной закуской. При этом оно реже, нежели у якутов, провоцирует агрессивное поведение. В то же время частое и постоянное потребление спиртного наносит больший урон здоровью. Поэтому русские чаще умирают от болезней внутренних органов,

Таблица 4

Доля утвердительных ответов на вопрос о наличии в семье проблем или бедствий, связанные с потреблением алкоголя, 2017 г. (в % от числа ответивших)

Последствия потребления алкоголя	Русские	Якуты
Есть погибший(ие) от последствий потребления алкоголя (криминал, несчастные случаи и т.д.)	24,7	43,9
Есть потерявший(ие) здоровье от употребления алкоголя	39,0	53,3
Есть разведенный(ые) вследствие пьянства одного из супругов	35,9	49,0
Есть потерявший(ие) работу по причине пьянства	39,1	48,1
Есть пьющий(ие), доставляющий серьезные проблемы своей семье	42,5	56,8
Есть отбывающий(ие) наказание в местах лишения свободы	9,6	18,1

сердечно-сосудистых и онкологических болезней. Преимущественно «медленный» сценарий наступления деструктивных последствий алкоголизации является причиной сравнительно низкой чувствительности русских к социальным проблемам, вызванным алкоголем, и среди них больше тех, кто негативно относится к ограничениям его продажи.

«Якутская» модель алкоголизации отличается от «русской» скоротечностью деструктивных последствий. В процессе потребления спиртного якуты чаще теряют контроль над количеством выпиваемого, что нередко приводит к спонтанной, немотивированной агрессии или отравлениям алкоголем. Соответственно, у них наблюдается более высокий по сравнению с русскими уровень «пьяной» преступности и смертности от внешних причин – убийств, самоубийств, случайных отравлений алкоголем, травм и других несчастных случаев. В свою очередь «быстрый» сценарий наступления разрушительных последствий алкоголизации способствовал формированию у большинства якутов отрицательного отношения к потреблению спиртного. Под влиянием негативного опыта они осознали собственную уязвимость от алкоголя, угрозу деградации и опасность вымирания как народа. Это привело к сокращению потребления алкоголя в якутских улусах: 188 населенных пунктов Республики Саха (Якутия), в 2015–2018 гг. законодательно объявивших свою территорию свободной от торговли алкоголем, населены преимущественно якутами и коренными малочисленными народами Севера.

Заключение. Деструктивные последствия потребления алкоголя в силу физиологических, социокультурных и социально-психологических причин у русских и якутов проявляются по-разному. Первым свойственны большая частота и объем потребления, приводящие к высокому уровню заболеваемости алкоголизмом и смертности от болезней, вызванных частым потреблением алкоголя. Среди якутов, несмотря на более низкий, чем у русских, объем потребления спиртных напитков, высок уровень «пьяной» преступности и смертности от внешних причин, поскольку алкоголь у них часто провоцирует агрессию и потерю контроля над своим поведением. В то же время негативный опыт деструктивных последствий алкоголизации и проводимая в регионе антиалкогольная политика способствуют формированию у якутов отрицательного отношения к спиртному: потребление алкоголя постепенно перестает восприниматься ими как нечто нормальное.

Хотя алкоголизация негативно сказывается на всех сферах жизни населения вне зависимости от возраста, вероисповедания, пола, социального и имущественного положения пьющих, последствия потребления спиртных напитков у представителей разных этнических групп могут проявляться по-разному, со своими особенностями. Это необходимо учитывать при разработке мер комплексной борьбы с алкоголизацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранчик Г.М. Эпидемиологические, этнонаркологические и организационные аспекты алкоголизма в Бурятии. Автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.45. Томск, 1992.
- Бохан Н.А., Мандель И.А., Кузнецов В.Н., Рахманова А.Д., Аксенов М.М., Перчаткина О.Э., Репецкий Д.Н. Алкоголизм и факторы суицидальности среди коренного населения районов, приравненных к Крайнему Северу // Суицидология. 2017. Т. 8. № 1(26). С. 68–76.
- Бохан Н.А., Мандель А.И., Пешковская А.Г., Бадыргы И.О., Асланбекова Н.В. Этнотерриториальная гетерогенность формирования алкогольной зависимости у коренного населения Сибири // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 6. Вып. 2. С. 9–13.
- Бохан Н.А., Матвеева Н.П., Хоютанова Н.В., Томский М.И., Максимова Н.Р., Степанов В.А., Марусин А.В., Олесова Л.Д., Кривошапкина З.Н. Клинико-патобиологические закономерности формирования алкоголизма у коренного населения Республики Саха (Якутия): результаты и перспективы междисциплинарных исследований // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 3(72). С. 21–28.
- Кершенгольц Б.М., Чернобровкина Т.В., Колосова О.Н. Этногенетические особенности устойчивости к алкоголю в популяциях народов Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2012. Т. 9. № 1. С. 22–28.
- Матвеева Н.П. Распространенность, факторы риска и клиническая динамика алкоголизма и алкогольных психозов среди коренного населения Республики Саха (Якутия) (этнокультурный, реабилитационный аспекты). Автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.27. Томск, 2010.
- Матвеева Н.П., Хоютанова Н.В., Афонская М.И., Тумусов П.С. Анализ распространенности алкоголизма и алкогольных психозов в Республике Саха (Якутия) в этнотерриториальном аспекте // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. № 4(89). С. 28–33.
- Пешковская А.Г., Мандель А.И., Бадыргы И.О. Этнический фактор и проблема алкоголизма (аналитический обзор) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 3(156). С. 49–57.

Статья поступила: 09.10.19. Принята к публикации: 05.02.20.

ETHNIC ASPECTS OF ALCOHOLIZATION PROCESS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): MODELS OF CONSUMPTION

ZHEGUSOV Yu.I.*, KORYAKINA Z.I.*, BESSONOVA O.G.*

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia

Yuriy I. ZHEGUSOV, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Research Fellow (sociolog_ykt@mail.ru); Zinaida I. KORYAKINA, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer (z_koryakina@mail.ru); Oksana G. BESSONOVA, Post-graduate Student (89644183998@mail.ru). All – M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Abstract. The subject of the study is destructive consequences of alcohol addiction in Yakutia. The goal is to study ethnic aspects of alcohol consumption and relevant destructive social processes. The hypothesis of the study suggests that destructive social processes associated with alcohol consumption among local population proceed with more serious consequences than among Russian population. The following methods were applied: 1) sociological – anonymous questionnaire survey of residents of different regions of Yakutia ($N = 4709$); 2) statistical – selection, grouping and analysis of statistical data for the region of the republic, differing in the number of shares of the Russian and Yakut population. Following differences between ethnic groups in the development of destructive processes associated with alcohol were revealed: 1) the Russian population consumes more alcoholic beverages, as evidenced by statistics on the volume of alcohol sales and the results of a sociological survey; 2) a greater volume of alcohol consumption among Russians leads to a high incidence of alcoholism and alcoholic psychoses, compared with Yakuts; 3) Russians are more likely to die from the circulatory system diseases, neoplasms and diseases of the digestive system, the proportion of deaths at working age is also higher; 4) Yakuts have a significantly higher mortality rate from external causes (suicide, homicide, accidental alcohol poisoning); 5) in areas where the Yakut population predominantly lives, the level of “drunken” crime is high compared with the “Russian” regions. These results indicate an uneven flow of destructive social processes associated with alcohol consumption among the ethnic groups in question. Conclusions: The study shows that the alcoholization models for Russians and Yakuts are significantly different.

For Russians, frequent alcohol consumption leads to increased mortality from cardiovascular diseases, cancer and digestive diseases. For Yakuts, despite a low level of alcohol consumption, consequences of aggressive and auto-aggressive behavior are noticeable, as seen from the statistics of crimes committed while intoxicated and the number of deaths from murders and suicides. Russians have a "slow" scenario of the onset of destructive processes in the form of a gradual development of alcoholism, deaths from various diseases that develop as a result of prolonged alcohol consumption. Yakuts are characterized by a "quick" scenario of the development of destructive consequences, when alcohol leads to a loss of self-control, provokes aggressive behavior, which is the reason for the high level of criminalization and mortality from external causes.

Keywords: alcoholization models, drinking patterns, destructive consequences, destructive behavior, Yakuts (Sakha), Russians, Republic of Sakha (Yakutia).

REFERENCES

- Baranchik G.M. (1992) *Epidemiological, Ethno-narcological, and Organizational Aspects of Alcoholism in Buryatia*. Dissertation abstract ... Cand. Sci. (Med.). Tomsk. (In Russ.)
- Bokhan N.A., Mandel I.A., Kuznetsov V.N., Rakhmanova A.D., Aksenov M.M., Perchatkina O.E., Repetskiy D.N. (2017) Alcoholism and Suicidality Factors among Indigenous Population of Territories Given the Same Status as Far North. *Suitsidologia* [Suicidology]. Vol. 8. No. 1(26): 68–76. (In Russ.)
- Bokhan N.A., Mandel' A.I., Peshkovskaia A.G., Badyrgy I.O., Aslanbekova N.V. (2013) Ethnoterritorial Heterogeneity of Alcohol Dependence Formation in the Native Population of Siberia. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova* [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]. 2013. Vol. 113. No. 6-2: 9–13. (In Russ.)
- Bokhan N.A., Matveeva N.P., Khoyutanova N.V., Tomsy M.I., Maksimova N.R., Stepanov V.A., Marusin A.V., Olesova L.D., Krivoschapkina Z.N. (2012) Clinical and Biological Aspects of Course of Alcoholism among Indigenous People of the Republic of Sakha (Yakutia). *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii* [Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry]. No. 3(72): 21–28. (In Russ.)
- Kershengolts B.M., Chernobrovkina T.V., Kolosova O.N. (2012) Ethnogenetic Features of Alcohol Resistance in the People of the North. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal University]. Vol. 9. No. 1: 22–28. (In Russ.)
- Matveeva N.P. (2010) *Prevalence, Risk Factors, and Clinical Dynamics of Alcoholism and Alcoholic Psychoses among the Indigenous Population of the Republic of Sakha (Yakutia) (Ethnocultural, Rehabilitation Aspects)*. Dissertation abstract ... Cand. Sci. (Med.). Tomsk. (In Russ.)
- Matveeva N.P., Khoyutanova N.V., Afonskaya M.I., Tumusov P.S. (2015) The Ethno-territorial Aspects of Alcoholism and Alcoholic Psychosis in the Republic of Sakha (Yakutia). *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii* [Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry]. No. 4(89): 28–33. (In Russ.)
- Peshkovskaya A.G., Mandel A.I., Badyrgy I.O. (2015) The Ethnic Factor and Alcohol (a Literature Review). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. Iss. 3(156): 49–57 (in Russ.)

Received: 09.10.19. Accepted: 05.02.20.